

ОЦЕНКА УРОВНЯ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В настоящее время укрепление сотрудничества стран постсоветского пространства осуществляется в рамках таких международных организаций, как Содружество Независимых Государств, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России, Евразийский экономический союз. В целях выявления реального достигнутого уровня валютной интеграции стран-участников данных интеграционных объединений в статье проводится их сравнительная оценка при помощи положений теории оптимальных валютных зон. Доказывается, что с точки зрения достигнутого уровня валютной интеграции в настоящее время интеграционные объединения на постсоветском пространстве между собой практически не различаются, что свидетельствует об отсутствии в регионе целенаправленной политики по развитию валютной интеграции. Делается вывод о том, что в современных условиях меры по развитию валютной интеграции на постсоветском пространстве целесообразно осуществлять параллельно с реализуемыми мерами по развитию экономической и политической интеграции.

Ключевые слова. Валютная интеграция; постсоветское пространство; оценка уровня интеграции; Содружество Независимых Государств; Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз.

Информация о статье. Дата поступления 10 февраля 2015 г.; дата принятия к печати 24 февраля 2015 г.; дата онлайн-размещения 5 мая 2015 г.

I. I. Trifonov

Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation

EVALUATION OF MONETARY INTEGRATION LEVEL WITHIN INTEGRATION BLOCS OF POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract. Today strengthening of cooperation between post-Soviet countries is being implemented within such international organizations as Commonwealth of Independent States, Customs Union and Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and Russia, and Eurasian Economic Union. To define a real achieved level of monetary integration of member-countries of these integration blocs the article provides their comparative evaluation using the optimum currency area theory. It proves that in terms of the achieved level of monetary integration the today's integration blocs in the post-Soviet area do not differ practically, which testifies the absence of deliberate policy in development of monetary integration in the area. A conclusion is made that under the current conditions it is advisable to carry out measures of developing monetary integration in the post-Soviet area in parallel with measures to be implemented for developing economic and political integration.

Keywords. Monetary integration; post-Soviet area; evaluation of integration level; Commonwealth of Independent States; Customs Union; Common Economic Space; Eurasian Economic Union.

Article info. Received February 10, 2015; accepted February 24, 2015; available online May 5, 2015.

Развал Советского Союза Социалистических Республик положил конец одному из самых амбициозных проектов по экономической и валютной интеграции в мировой истории. С целью восполнить образовавшийся институциональный вакуум, было создано Содружество Независимых Государств (СНГ) — международная организация, членами которой стали бывшие советские республики за исключением прибалтийских государств. В рамках данного объединения выделилась группа из трех стран (Беларусь, Казахстан и Россия), которой в 2010–2015 гг. было обеспечено последовательное создание Таможенного союза (ТС), введение «Единого экономического пространства» (ЕЭП) в форме общего рынка и, наконец, образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которого с 1 января 2015 г. стала также Армения.

Очевидно, что вопросу региональной интеграции на постсоветском пространстве в последнее время придается все большее значение. При этом автор солидарен с мнением ряда отечественных экономистов, которые считают, что существующие в регионе формы экономического сотрудничества создают значительные возможности для развития процесса валютной интеграции [3, с. 142]. В связи с этим следующим шагом стран региона вполне может стать переход к наивысшей формы интеграции — создание не только экономического, но и валютного союза.

Однако каких успехов сумели добиться СНГ, ТС, ЕЭП и ЕАЭС в сфере развития валютной интеграции? Рассмотрим эти формы сотрудничества, оценив степень их соответствия критериям оптимальности валютных зон. Возрастающий уровень соответствия критериям оптимальности при переходе к более развитым формам сотрудничества будет свидетельствовать о реально достигнутых результатах в сфере региональной валютной интеграции. При этом для удобства примем ТС и ЕЭП за одну форму экономического сотрудничества, поскольку они идентичны по составу участников и были созданы примерно в одно и то же время.

1. Гибкость цен и заработной платы. В первую очередь необходимо подчеркнуть, что для всех региональных интеграционных объединений характерна такая особенность национальных экономик стран-участниц, как гибкость цен и заработной платы. Цены на национальных рынках довольно быстро реагируют на изменения валютных курсов, и особенно ярко эта особенность проявляется в периоды кризисов и валютной нестабильности. Резкая девальвация российского рубля в 2014 г. привела к росту цен по итогам года на 11,4 % (по сравнению с 6,5 % в 2013 г., 6,6 % в 2012 г.).¹ Что характерно, рост цен обычно не приводит к резкому росту заработной платы и безработицы, поскольку приспособление компаний к изменившимся условиям обеспечивается множеством способов.

Инфляционное обесценение реальной оплаты труда, урезание премий, поддержки заработной платы — при резком ухудшении экономической ситуации все эти механизмы обеспечивают быстрое удешевление рабочей силы с точки зрения предприятий. Это способствует стабилизации занятости, предотвращая всплеск безработицы. Улучшение экономической ситуации дает толчок обратным процессам. В результате как на негативные, так и на позитивные шоки уровни цен и заработной платы в регионе реагируют соответствующими колебаниями. В связи с этим можно сделать вывод, что для всех интеграционных объединений стран постсоветского пространства характерен довольно высокий уровень гибкости цен и заработной платы.

2. Мобильность труда и прочих факторов производства. Россия является в регионе центром притяжения рабочей силы и прочих факторов производства, в связи с чем их мобильность имеет преимущественно односторонний характер.

¹ URL : <http://top.rbc.ru/finances/14/01/2015/54b68f789a7947dc9682e006>.

правленный вектор. Соответственно можно утверждать, что определенная мобильность факторов производства характерна для всех региональных интеграционных объединений, в состав которых входит Россия, т. е. для всех рассматриваемых. При этом однако наибольшая мобильность факторов производства обеспечивается в рамках ТС, ЕЭП и ЕАЭС, в которых действуют соглашения в сфере обеспечения свободы передвижения рабочей силы и обеспечения свободного движения капитала.

Свободное движение рабочей силы и капитала приводит к либерализации валютной политики, отмене валютных ограничений и допуску банков-нерезидентов на внутренние валютные рынки. В результате усиливается конкуренция между странами за привлечение капитала и инвесторов на свою территорию. Конкуренция, в свою очередь, вынуждает национальные правительства работать над совершенствованием валютного законодательства, повышением стабильности национальной валюты, улучшением инвестиционного климата, упрощением бюрократических процедур и введением преференциальных льгот.

3. Интеграция финансовых рынков. Следует признать, что для всех региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом характерен низкий уровень интеграции финансовых рынков. Эксперты отмечают, что даже в рамках ЕЭП велики различия регулятивных систем и требований, отсутствует взаимное признание лицензий кредитно-финансовых институтов и листинга ценных бумаг, существует разброс ставок в сфере страхования¹.

Помимо перечисленного для регионального финансового рынка характерно крайне неравномерное распределение банковских инвестиций по странам происхождения. Всего в регионе осуществляют деятельность около десятка крупных банковских институтов, на которые приходится более 90 % операций банков стран СНГ на постсоветском пространстве [1, с. 60]. При этом главной движущей силой финансовой интеграции в регионе выступают банки России и Казахстана, обладающие наибольшей капитализацией по сравнению с другими банками.

На слабость и невысокий уровень интеграции финансовых рынков стран постсоветского пространства указывает также тот факт, что они пока еще не созрели для широкого использования в расчетах национальных валют. Удельный вес самой используемой региональной валюты, российского рубля, в абсолютном объеме направленных и полученных платежей стран региона в 2013 г. составил 61,2 %². Доля иных региональных валют (белорусского рубля, тенге, сома, сомони и др.) в валютной структуре платежей стран в 2013 г. для каждой валюты не превышала 0,5 %. Остальной объем платежей осуществляется с использованием валют-конкурентов доллара и евро, совместная доля которых хоть и снизилась с 50,2 % в 2009 г. до 37,6 % в 2013 г., но по-прежнему довольно высока³.

В совокупности данные факты, в том числе различия регулятивных систем, слабая активность крупных финансовых институтов на региональных рынках, низкий уровень использования во взаимных расчетах национальных валют указывают на невысокий уровень интеграции финансовых рынков стран в рамках СНГ, ТС, ЕЭП и ЕАЭС.

4. Степень открытости экономики. Одним из основных показателей, характеризующих степень открытости экономики, является уровень торговой интеграции. Экспортные и импортные потоки стран СНГ по-прежнему больше ориентированы на страны дальнего зарубежья, чья доля в общем объеме регионального экспорта в 2013 г. составила 82 %, импорта — 76 %⁴.

¹ URL : <http://www.e-cis.info/page.php?id=24100>.

² URL : http://www.isbnk.info/analytics_payments.html.

³ Там же.

⁴ URL : <http://www.cisstat.org>.

Внешнеторговый оборот стран ТС и ЕЭП имеет схожую структуру. Только в общем объеме внешнеторгового оборота Беларуси доля стран ТС и ЕЭП превышает 50 %, соответствующий показатель для Казахстана составляет 18,5 %, России — всего 7,5 %¹. При этом большая часть товарооборота приходится на российско-белорусские и российско-казахстанские торговые отношения, взаимная торговля между Беларусией и Казахстаном развита очень слабо — доля стран во внешнеторговом обороте друг друга составляет 0,6 и 1,2 % соответственно. Уровень торговой интеграции в рамках ЕАЭС за счет Армении немного выше, чем в рамках ТС и ЕЭП, однако все также недостаточно высок.

В связи с этим очевидно, что страны-члены региональных интеграционных объединений на постсоветском пространстве в своих внешнеэкономических связях больше зависят от стран дальнего зарубежья, чем друг от друга, и характеризуются низким уровнем торговой интеграции между собой. Следовательно, такой критерий оптимальности как степень открытости экономики свидетельствует не в пользу подтверждения развития валютной интеграции в регионе.

5. Диверсификация производства и потребления. Россия, Казахстан и Беларусь, входящие в ТС и ЕЭП, являются производителями широкого перечня товаров и услуг. Для этих стран также характерен сравнительно высокий уровень диверсификации потребления. С другой стороны, Армения, а также ряд других стран СНГ, являющихся потенциальными кандидатами на вступление в ЕАЭС, таких как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, специализируются преимущественно на экспорте природных ресурсов и продовольствия. При этом чем больше отстает страна от соседей по уровню развития промышленного производства и диверсификации экономики, тем больше она зависит от импорта из стран дальнего зарубежья и колебаний цен и курсов валют на мировых рынках.

Вместе с тем даже наиболее диверсифицированная в регионе экономика России в большой степени подвержена влиянию внешних шоков, особенно ярко это проявляется в такой отрасли как нефтегазовая промышленность. Падение мировых цен на нефть в 2014–2015 гг. стало одной из основных причин ослабления курса российского рубля, снижения темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) страны, скачка инфляции и сокращения реальных денежных доходов населения. Понижение цен на нефть также стало одной из причин девальвации рубля во время мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. [6, с. 222]. В связи с этим, с точки зрения наличия определенного запаса устойчивости перед разнообразными внешними шоками мирового рынка, по мнению автора, страны, входящие в региональные интеграционные объединения постсоветского пространства, не обладают достаточным уровнем диверсификации производства и потребления.

6. Налоговая интеграция. В настоящее время в региональных интеграционных объединениях стран постсоветского пространства не проводится единая налоговая политика. Действующие различия в налоговых ставках (например, ставка налога на добавленную стоимость в Беларуси составляет 20 %, России — 18 %, Казахстане — 12 %) создают ситуацию, когда один и тот же товар в разных странах-участницах интеграционного процесса имеет различную рыночную стоимость.

Не удалось пока достичь и полной унификации ставок косвенных налогов в форме таможенных экспортных и импортных пошлин даже в рамках Таможенного союза. Введение Единого таможенного тарифа (ЕТТ) значительно повысило степень унификации, однако при этом на переходный период были введены изъятия по ряду товарных позиций. Несмотря на то, что количество изъятий из ЕТТ с каждым годом сокращается, вступление новых членов в ЕАЭС снова при-

¹ URL : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring.

ведет к введению дополнительных исключений из правил. Увеличение списка изъятий из ЕТТ является риском для интеграционного объединения, поскольку ввозимые по режиму тарифных преференций товары становится трудно контролировать, в связи с чем возрастает вероятность их выхода за пределы импортирующей страны и незаконного распространения по всей территории ЕАЭС.

7. *Политическая интеграция.* В настоящее время наиболее высоко-го уровня политической интеграции удалось достичь небольшой группе стран-лидеров регионального интеграционного процесса в рамках функционирования ТС, ЕЭП и ЕАЭС, тогда как в рамках СНГ политическая интеграция развита слабо.

Активное использование политического ресурса позволяет осуществлять быстрые институциональные изменения в регионе и является важным условием валютной интеграции. Тем не менее, политическая интеграция пока еще далека от завершения, что проявляется на примере функционирования созданных в регионе органов управления. В частности, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев не раз обращал внимание на недостатки функционирования Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), являющейся центральным органом управления для ТС, ЕЭП и ЕАЭС. Особое недовольство президента вызывает тот факт, что российские члены ЕЭК принимают участие в заседаниях Правительства России и получают там соответствующие установки, хотя согласно документам ЕЭК они не подчинены национальному правительству. По мнению Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, проблема также состоит в нахождении способов сочетания национальных и наднациональных интересов стран-участниц и возникающих на этой почве противоречий [4, с. 41–42]. Недостатки сформированных в регионе органов управления проявляются и в сравнении с Европейским союзом, функционирование которого оказывает значительное влияние на деятельность национальных правительственных и парламентских структур [7, с. 105].

Конфликт наднациональных и национальных интересов тормозит интеграционный процесс, который по большей части держится на политической воле президентов стран. Уровень политической интеграции достаточен для принятия решений по развитию интеграции, однако до сих пор последняя ограничивалась преимущественно внешнеторговым направлением, по которому согласование позиций сопряжено с наименьшими трудностями.

8. *Сопоставимость (конвергенция) уровней инфляции.* Данные табл. 1 свидетельствуют, что средний уровень инфляции для всех интеграционных объединений стран постсоветского пространства ежегодно снижается. Вместе с тем однозначно судить о высокой сопоставимости уровней инфляции в регионе не позволяет чрезвычайно высокий уровень инфляции в Беларуси (18,3 % в 2013 г.), который в 2 раза превышает средний уровень по ЕАЭС и почти в 3 раза средний уровень по СНГ.

Таблица 1

Средний уровень инфляции в странах постсоветского пространства в 2011–2013 гг., %

Интеграционное объединение	2011	2012	2013
Таможенный союз и Единое экономическое пространство	23,3	23,1	10,3
Евразийский экономический союз	19,4	18,0	9,2
Содружество Независимых Государств	12,9	9,0	6,2

Составлено по: URL : <http://www.cisstat.org>; <http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG>.

От уровня цен в стране и объема денежной массы на рынках напрямую зависит ставка рефинансирования [2, с. 43]. В связи с этим велика вероятность того, что при сохранении сложившейся ситуации инвесторы в целях макси-

мизации прибыли будут брать кредиты под низкие процентные ставки в странах с наименьшим уровнем инфляции и вкладывать их в экономику Беларуси под более высокие процентные ставки. В конечном итоге это может привести к росту объемов валютных спекуляций и к экспорту инфляции из Беларуси в другие страны региона. По этим причинам конвергенция уровней инфляции в регионе в целом оценивается как средняя.

9. *Сопоставимость шоков и уровней экономического развития.* Специфика постсоветского пространства — подавляющее доминирование на нем России, на которую приходится почти 90 % регионального ВВП и более 60 % регионального экспорта [5, с. 57]. В целом по СНГ в 2013 г. ВВП на душу населения страны с наибольшим значением показателя (Россия — 18 100 дол.) почти в 8 раз превышал ВВП на душу населения страны с наименьшим значением показателя (Таджикистан — 2 300 дол.)¹. Сравнительно сопоставимы с Россией по уровню экономического развития только страны-партнеры по ТС и ЕЭП, для стран ЕАЭС и СНГ уровень экономической конвергенции оценивается автором как средний и низкий соответственно.

Различия в уровнях экономического развития порождают низкую сопоставимость шоков и объективные расхождения политических и экономических интересов. Для России постсоветское пространство — доступ к факторам производства и рынкам сбыта, крупным месторождениям полезных ископаемых, рабочей силе, транспортной и логистической инфраструктуре. Региональная интеграция для России представляет долгосрочный геополитический интерес и является приоритетным стратегическим проектом. Соседние страны, наоборот, больше заинтересованы в получении краткосрочных льгот и преимуществ в виде кредитов, дотаций, гуманитарной помощи и преференциального доступа к емкому российскому рынку. По этим причинам различия в уровнях экономического развития стран постсоветского пространства в настоящее время являются фактором, препятствующим развитию процесса валютной интеграции.

Основной вывод, следующий из результатов оценки степени соответствия региональных интеграционных объединений стран постсоветского пространства критериям оптимальности валютных зон (табл. 2), заключается в том, что с точки зрения достигнутого уровня валютной интеграции в настоящее время интеграционные объединения на постсоветском пространстве между собой различаются мало.

Таблица 2

Степень соответствия региональных интеграционных объединений стран постсоветского пространства критериям оптимальности валютных зон

Критерий	Содружество Независимых Государств	Таможенный союз и Единое экономическое пространство	Евразийский экономический союз
Гибкость цен и заработной платы	Высокая	Высокая	Высокая
Мобильность труда и прочих факторов производства	Средняя	Высокая	Высокая
Интеграция финансовых рынков	Низкая	Низкая	Низкая
Степень открытости экономики	Низкая	Низкая	Низкая
Диверсификация производства и потребления	Низкая	Низкая	Низкая
Налоговая интеграция	Низкая	Низкая	Низкая
Политическая интеграция	Низкая	Высокая	Высокая
Сопоставимость (конвергенция) уровней инфляции	Средняя	Средняя	Средняя
Сопоставимость шоков и уровней экономического развития	Низкая	Высокая	Средняя

¹ URL : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorder-guide.html>.

Наибольшая, но не очень высокая, степень соответствия критериям оптимальности валютных зон характерна для ТС, ЕЭП и следующей за ними стадии интеграции в рамках ЕАЭС. При этом от стран СНГ страны ТС, ЕЭП и ЕАЭС различаются только более высоким уровнем политической интеграции и сопоставимости уровней экономического развития, а также чуть более высоким уровнем мобильности факторов производства.

Однако здесь необходимо понимать, что таможенный союз является начальной формой интеграции, тогда как экономический союз — одна из последних форм интеграции, которая по уровню взаимозависимости стран уступает только валютному союзу. В связи с этим для стран, активно участвующих в развитии валютной интеграции, уровень соответствия критериям оптимальности валютных зон в рамках таможенного и в рамках экономического союза должен существенно различаться. Вместе с тем в настоящее время позитивная динамика уровня соответствия критериям оптимальности валютных зон при переходе к более развитым формам интеграции на постсоветском пространстве практически не заметна.

В подтверждение низкого уровня валютной интеграции в регионе можно привести также тот факт, что за все время существования региональных интеграционных объединений не было создано ни одного механизма обеспечения стабильности и ограничения колебаний валютных курсов стран по отношению друг к другу. Тогда как страны Европейского союза решали эту задачу на протяжении почти полувека и параллельно с процессом экономической интеграции — при помощи «валютной змеи в тоннеле» и механизма обменных курсов европейской валютной системы.

Все это свидетельствует в пользу того, что вопросам развития валютной интеграции в рамках действующих форм сотрудничества на постсоветском пространстве в настоящее время уделяется недостаточно внимания. Единая политика в валютно-финансовой сфере не проводится, в связи с чем валютная интеграция существенно отстает от иных ведущихся процессов интеграции. Вместе с тем, учитывая сложную внешнеэкономическую ситуацию, нестабильность национальных валютных курсов и изменение расстановки сил на мировой арене, автор считает, что меры по развитию валютной интеграции странам постсоветского пространства следует осуществлять параллельно с ведущимися процессами экономической интеграции.

Список использованной литературы

1. Кондратов Д. И. Перспективы интеграции кредитно-финансовых систем стран СНГ / Д. И. Кондратов // Евразийская Экономическая Интеграция. — 2014. — № 2 (23). — С. 58–74.
2. Курганский С. А. Инфляция в России: факторы и тенденции / С. А. Курганский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 2. — С. 40–54.
3. Махмудова Т. А. Валютная интеграция государств СНГ: возможности и проблемы / Т. Махмудова // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 8. — С. 136–143.
4. Михайленко А. Н. Евразийский экономический союз: суть проблемы / А. Н. Михайленко // Обозреватель-Observer. — 2014. — № 4. — С. 40–47.
5. Нерсесов К. А. Роль России в развитии валютно-финансового взаимодействия стран ЕврАзЭС / К. А. Нерсесов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2011. — № 7. — С. 51–59.
6. Хамаганова Л. Д. Меры по противодействию бегства капитала в условиях мирового финансово-экономического кризиса / Л. Д. Хамаганова // Экономический кризис и возможные пути его преодоления : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. И. Самарухи, Ж.-П. Гишара. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — С. 222–234.

7. Якимова Е. М. Влияние европейской интеграции на функционирование национальных парламентов государств-членов Европейского союза / Е. М. Якимова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 1 (87). — С. 102–105.

References

1. Kondratov D. I. Integration prospects for credit and financial systems of the CIS countries. *Evrasiiskaya Ekonomicheskaya Integratsiia = Journal of Eurasian Economic Integration*, 2014, no. 2 (23), pp. 58–74. (In Russian).
2. Kurgansky S. A. Inflation in Russia: factors and tendencies. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2012, no. 2, pp. 40–54. (In Russian).
3. Makhmudova T. A. Monetary integration of the CIS countries: opportunities and problems. *Trud i sotsial'nye otnosheniia = Labour and social relations*, 2011, no. 8, pp. 136–143. (In Russian).
4. Mikhailenko A. N. Eurasian Economic Union: the essence of the problem *Obozrevatel' Observer*, 2014, no. 4, pp. 40–47. (In Russian).
5. Nersesov K. A. Russia's role in developing monetary and financial cooperation of the EurAsEC countries. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2011, no. 7, pp. 51–59. (In Russian).
6. Khamaganova L. D. Countermeasures against outflow of capital in terms of the world financial and political crisis. In Samarukha V. I., Gishar Zh.-P. (eds). *Ekonomicheskii krizis i vozmozhnye puti ego preodoleniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Economic crisis and possible ways of overcoming it. Materials of International Science and Practice Conference]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010, pp. 222–234. (In Russian).
7. Yakimova E. M. Influence of European integration on functioning of national parliaments of member-states of the European Union. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Academy of Economics*, 2013, no. 1 (87), pp. 102–105. (In Russian).

Информация об авторе

Трифонов Илья Игоревич — аспирант, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lucif9r@rambler.ru.

Author

Ilya I. Trifonov — PhD student, Chair of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: lucif9r@rambler.ru.

Библиографическое описание статьи

Трифонов И. И. Оценка уровня валютной интеграции в рамках интеграционных объединений стран постсоветского пространства / И. И. Трифонов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI : [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).37](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).37).

Reference to article

Trifonov I. I. Evaluation of monetary integration level within integration blocs of post-soviet countries. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: [10.17150/2072-0904.2015.6\(3\).37](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(3).37). (In Russian).